

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Исторический факультет

На правах рукописи

Калмыков Петр Николаевич

**СОВРЕМЕННАЯ КИТАЙСКАЯ ДИАСПОРА. РОССИЯ В СТРУКТУРЕ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КИТАЙСКОЙ МИГРАЦИИ**

Специальность 07.00.07
Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2013

Работа выполнена на кафедре этнологии исторического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Карлов Виктор Владимирович
Кафедра этнологии
Исторический факультет Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

Официальные оппоненты: член-корреспондент Российской академии наук,
доктор исторических наук, профессор
Арутюнов Сергей Александрович
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Российской академии наук

Кандидат исторических наук, доцент
Юркевич Александр Геннадьевич
Кафедра цивилизационного развития Востока
Отделение востоковедения факультета философии
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Ведущая организация: Российский государственный гуманитарный университет

Защита состоится «___» марта 2013 г. В _____ на заседании диссертационного совета
Д 501.001.78 по археологии, этнографии, этнологии и антропологии при Московском
государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д.27, корп. 4, учебно-научный
корпус «Шуваловский», исторический факультет, аудитория А 416

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27

Автореферат разослан ____ февраля 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Кандидат исторических наук, доцент

Е.А. Попова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Транснациональная миграция во второй половине XX столетия стала одним из важнейших факторов формирования экономической, демографической и социальной картины современного мира. Она оказывает огромное влияние на разные сферы жизни современных государств, причем как тех, которые принимают мигрантов, так и стран, откуда они исходят. С одной стороны, наблюдается положительный экономический эффект, связанный с заполнением невостребованных вакансий на рынке труда; расширяется взаимный культурный и научный обмен; для страны исхода появляются дополнительные возможности снизить градус социальной напряженности у себя дома и создать опорные пункты в других странах для продвижения собственных экономических и политических интересов за рубежом. С другой стороны, зачастую эмиграция означает «утечку мозгов», квалифицированных кадров, демографические потери, сопровождаемые нередко и оттоком капитала, который мог бы инвестироваться в национальную экономику. Кроме того, иммиграции, как правило, сопутствует появление в принимающем обществе нежелательных этнических анклавов, всплеск преступности, чрезмерное обострение конкуренции на рынке труда, а как следствие – рост нестабильности и ксенофобии в обществе.

На сегодняшний день самой многочисленной диаспорой в мире, безусловно, является китайская. По различным подсчетам экспертов, численность этнических китайцев, живущих за рубежом, находится в диапазоне от 35 млн.¹ до 62 млн.² человек, причем их количество с каждым годом продолжает увеличиваться. Благодаря целенаправленной политике Пекина зарубежные китайские мигранты сегодня представляют собой мощный инструмент влияния КНР в разных регионах мира, а для самого Китая являются одним из весомых факторов модернизации.

Особое значение проблема китайской миграции приобрела в последние годы в нашей стране, где она развивается на фоне экономических и

¹ Zhou, Min. Contemporary Chinese America: immigration, ethnicity, and community transformation. - Philadelphia, 2009. P.23

² Seagrave S. Lords of the Rim. - L., 1995. P.14.

демографических трудностей, нехватки трудовых ресурсов, неравномерности развития регионов, значительного оттока населения с Дальнего Востока, ослабления экономических связей региона с центром.

От последовательности и продуманности миграционной политики России в отношении граждан КНР напрямую зависит будущее не только восточной Сибири и Дальнего Востока, но во многом и всего нашего государства. Китайская миграция оказывает мощное влияние на социально-экономическую сферу жизни общества. Причем речь идет не только о массовой трудовой или торговой миграции, но и о других ее формах: особое внимание следует уделить проблеме привлечения и адаптации в нашей стране учащихся и молодых специалистов из КНР.

Объектом настоящего исследования является современная китайская диаспора.

Предмет настоящего исследования составляют миграционные потоки китайского населения, механизмы внутренней консолидации зарубежных китайцев, их интеграция в принимающее общество, а также взаимодействие китайской диаспоры с КНР.

Целью настоящего исследования является анализ современной китайской диаспоры в мире и выявление специфики китайских общин в России в сопоставлении с другими странами и регионами.

Задачи исследования:

1. Проанализировать основные разработки в области теории диаспоры и выделить признаки, отличающие диаспоры от других видов сообществ людей, живущих за пределами территории происхождения;

2. Определить, как тот или иной признак проявляется на примере исторического развития китайской диаспоры в мире в целом и в России в частности; выявить особенности диаспоральной идентичности у представителей китайских меньшинств;

3. Выяснить причины увеличения внешней китайской миграции после 1978 г. Оценить роль демографического и экономического факторов в этом

процессе, а также определить тенденции развития современной миграционной и диаспоральной политики КНР;

4. Выявить отличительные черты новой китайской миграции и изменения в структуре зарубежной китайской диаспоры, произошедшие после 1978 г.;

5. Определить место китайского меньшинства в России на фоне мировой китайской диаспоры, выделить и объяснить имеющиеся особенности механизмов консолидации и социальной адаптации китайской диаспоры в нашей стране;

6. Проанализировать изменение численности и концентрации китайских мигрантов на Дальнем Востоке РФ за последнее десятилетие;

7. Дать детальную характеристику китайской учащейся молодежи в Москве, выявить основные сложности и недостатки процесса обучения китайцев в вузах России.

Хронологические рамки. Основная часть исследования описывает новую китайскую миграцию, начавшуюся в конце 1970-х годов и продолжающуюся до сих пор, а также современное состояние китайской диаспоры. Тем не менее, для более глубокого и всестороннего анализа изучаемых проблем, представляется необходимым проследить эволюционное развитие китайской диаспоры, рассмотреть ее как динамически меняющийся организм.

Методологической основой настоящего исследования являются системный подход и принцип историзма. Объект нашего исследования рассматривается, с одной стороны, как комплексный, динамически меняющийся самостоятельный социальный организм, а с другой – как элемент более сложной системы общественных отношений, складывающейся в результате взаимодействия трех ее компонентов: страны исхода, диаспоры и принимающего большинства. Для решения поставленных задач системно-исторический подход используется в сочетании с некоторыми специальными научными методами этнологии, а также ее субдисциплинами: этносоциологией и этнопсихологией. В частности, на стадии сбора эмпирического материала использовался метод этнологического наблюдения, качественные методы

опроса – глубокое интервью, а также количественный метод сбора информации – стандартизированный опрос. В отдельных разделах работы представляется необходимым применять методы демографии.

Основная рабочая **гипотеза исследования** заключается в том, что переход КНР к политике реформ и открытости дал начало принципиально новому этапу в истории китайской диаспоры. Осознанная и последовательная политика, проводимая нынешним руководством Поднебесной в отношении внешней миграции и своих зарубежных соотечественников, сделала китайскую диаспору эффективной частью механизма осуществления модернизации Китая.

Источниковую базу исследования можно разделить на несколько категорий:

1. Экспертные интервью, взятые в течение 2006 – 2012 гг. Нами было опрошено в общей сложности более 40 человек. Большинство интервью прошло в Москве. В качестве информаторов выступили представители всех основных социально-профессиональных групп граждан Китая на территории Москвы: оптовые и розничные торговцы, бизнесмены, китайские студенты, аспиранты и стажеры, научные работники и преподаватели китайского языка.

Одним из ценных источников, полученных нами в ходе исследования, является интервью, взятое весной 2009 года в Пекине у руководителя одного из департаментов Канцелярии Госсовета КНР по делам китайских мигрантов, а также у одного из его заместителей.

Помимо китайских граждан, т.н. глубокие интервью также были взяты у россиян, которые по роду своей деятельности регулярно контактируют с китайцами. Среди таких собеседников следует упомянуть российских бизнесменов, работающих с китайскими посредниками, владельца нескольких китайских общежитий в Москве, а также преподавателей вузов, обучающих китайских студентов, аспирантов и стажеров.

2. Данные статистики, собранные в России и в КНР. В России это, в первую очередь, данные Федеральной пограничной службы и материалы переписей населения 2002 и 2010 гг., в Китае – информация Государственного комитета статистики КНР, а именно: Статистические ежегодники КНР

(Zhongguo tongji nianjian)³, данные переписей населения 2000 и 2010 гг., а также отчеты Министерства общественной безопасности КНР⁴.

3. Законодательные акты, изданные в КНР после 1978 г. и касающиеся вопросов миграционной политики, отношений с внешними мигрантами, вопроса о гражданстве: Конституция КНР 1982 г., Закон о гражданстве, Закон КНР о контроле над выездом и въездом граждан, закон о защите прав репатриантов и членов семей хуацяо, и мн. др.

4. Проведенный нами в 2007 г. стандартизированный опрос китайской молодежи в Москве. В опросе приняло участие около 180 китайских учащихся из различных вузов и общежитий столицы. Респондентам предлагалось ответить на вопросы анкеты, составленной на китайском языке и включавшей 31 вопрос.

Ответы, данные нам респондентами, позволяют решить большинство задач, поставленных нами в последней главе исследования, сформировать достаточно четкое представление о китайской молодежи, приехавшей получать образование в России, выявить специфику этой группы мигрантов на фоне остальных представителей китайской общины.

5. Опубликованные в китайских СМИ выступления и интервью должностных лиц и высшего руководства КНР, отражающие позицию официального Пекина по исследуемым вопросам и зачастую компенсирующие недостаток данных государственной статистики КНР.

В целом сформированная в ходе исследования источниковая база, при условии критического отношения к каждому из источников, сравнения и уточнения содержащихся в них данных, позволяет достоверно и разносторонне охарактеризовать объект исследования и решить задачи, сформулированные нами выше.

Степень проработанности темы в научной литературе. В отечественной науке ощущается острый недостаток исследований в области

³ Guojia tongji wang. [Электронный ресурс] URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjs/> (дата последнего обращения - 25.01.2013).

⁴ Zhonghua renmin gongheguo gonganbu (Сайт министерства общественной безопасности КНР) [Электронный ресурс] URL: <http://www.mps.gov.cn/> (дата последнего обращения - 25.01.2013).

миграции. До 1991 г. отечественные исследователи были сосредоточены преимущественно на внутренних миграциях – сельско-городской и маятниковой. И лишь с распадом Советского Союза и резкими переменами в миграционной обстановке, российские ученые стали вплотную заниматься вопросами международной, этнической и репатриационной миграции.

Среди основных общетеоретических разработок, освещающих ключевые понятия и предлагающих общую характеристику и типологию международных миграционных процессов, стоит отметить работы В.А. Ионцева «Международная миграция населения: теория и история изучения»⁵, публикации В.А. Тишкова⁶, Л.Л. Рыбаковского⁷, а также сотрудников Центра миграционных исследований - Ж.А. Зайончковской, И.Н. Молодиковой, В.И. Мукомеля и др.⁸. Среди западных исследователей, в первую очередь, следует назвать имена К. Бреттелл, Дж. Холлифилда⁹, С. Кастлеса, М. Миллера¹⁰ и др.

Теоретические вопросы формирования и функционирования этнических диаспор освещены в работах профессора университета штата Колорадо, У. Сафрана¹¹, редактора американского журнала «Диаспора: межнациональные исследования» Х. Тололяна¹², британского социолога Р. Козна¹³ и др. Среди отечественных теоретиков диаспоры следует упомянуть, в первую очередь, В.Д. Попкова¹⁴, В.А. Тишкова¹⁵, С.А. Арутюнова¹⁶, Т.В. Полоскову¹⁷ и др.

⁵ Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999.

⁶ Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М. 2003.

⁷ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М., 2003.

⁸ Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие. / Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М., 2007.

⁹ Migration Theory: Talking across discipline. Ed. by Caroline B. Brettell and James F. Hollifield. - Routledge \ Taylor & Francis Group, - NY and London. 2000.

¹⁰ Castles S., Miller M. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. - New York. 1993.

¹¹ Safran W. Diasporas in modern societies: myths of homeland and return // Diaspora №1, 1991, Vol. 1, p.83-99.

¹² Tölölyan K. Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment. //Diaspora 5: 1, 1996.

¹³ Cohen R. Diasporas and the State: From Victims to Challenger // International Affairs 72 (3), July 1996.

[Электронный ресурс] URL:

<http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/sociology/staff/emeritus/cohenr/research/papers/diasporas.pdf> (дата последнего обращения - 25.01.2013); Cohen R. Global Diasporas: an introduction. Second edition. - New York, 2008

¹⁴ Попков В. Феномен этнических диаспор. М., 2003 г.

¹⁵ Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. Гл. XIII. Теория и политика диаспоры. М., 2003

¹⁶ Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение, 2000. №2.

¹⁷ Полоскова Т. Современные диаспоры (внутриполитические и международные аспекты). М., 1999

Проблема современной китайской миграции долгое время оставалась вне фокуса внимания отечественных исследователей. Она стала подниматься в научной литературе лишь с середины 1990-х годов. В основном исследования касались положения дел в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России, а в центре внимания ученых стоял вопрос о наличии угрозы китайской экспансии на территорию России, опасности неконтролируемой иммиграции населения Китая.

Первыми проблему китайской миграции стали поднимать в своих исследованиях сотрудники Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской Академии Наук (ИИАЭНДВ) во Владивостоке¹⁸.

Научное изучение китайской миграции было продолжено рядом публикаций Московского Центра Карнеги. В 1998 г. на свет появилась книга Д.В. Тренина «Китайская проблема России»¹⁹, в 1999 году были изданы два сборника статей: «Перспективы Дальневосточного региона: межстрановые взаимодействия»²⁰ и «Перспективы Дальневосточного региона: население, миграции, рынки труда»²¹, в которых сразу несколько исследований касались «китайской проблемы»²².

В конце 1998 – начале 1999 года ученые Центра Карнеги провели совместный опрос среди представителей китайских общин в Москве, Хабаровске, Владивостоке и Уссурийске. До сих пор он является самым масштабным исследованием китайской иммиграции, проведенным с использованием статистических методов. В проведенном анонимном опросе приняли участие 757 представителей китайских землячеств. Результаты этого

¹⁸ Ларин В.Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. Владивосток, 1998 г. С. 159-176.

¹⁹ Тренин Д.В. «Китайская проблема России». М., 1998.

²⁰ Перспективы Дальневосточного региона: межстрановые взаимодействия. /Под ред. Г. Витковской и Д. Тренина. М. 1999 г.

²¹ Перспективы Дальневосточного региона: население, миграции, рынки труда. /Под ред. Г. Витковской и Д. Тренина. М. 1999 г.

²² Витковская Г.С., Зайончковская Ж.А. Новая столыпинская политика на Дальнем Востоке России: надежды и реалии // Перспективы Дальневосточного региона: межстрановые взаимодействия. /Под ред. Г. Витковской и Д. Тренина. М. 1999 г.; С.80 – 120; Ларин В.Л. Китай и Дальний Восток России в 1990-е годы: проблемы взаимодействия на региональном уровне // Перспективы Дальневосточного региона: межстрановые взаимодействия. /Под ред. Г. Витковской и Д. Тренина. М. 1999 г.; С. 74 – 79; Гельбрас В.Г. Китайский фактор внутренней и внешней политики России // Перспективы Дальневосточного региона: межстрановые взаимодействия. /Под ред. Г. Витковской и Д. Тренина. М. 1999 г.; С. 43 - 73

исследования легли в основу ряда научных публикаций²³, а все главные выводы были сформулированы в изданной в 2001 году монографии В.Г. Гельбраса «Китайская реальность России»²⁴, где автор приходит к заключению, что, во-первых, вопреки сложившемуся в науке мнению, основная масса китайских мигрантов сосредоточена не на Дальнем Востоке, а в Европейской части России.

Целым рядом публикаций по проблеме современной китайской миграции в Россию в конце 1990-х годов – начале нового столетия отметились другие специалисты: ученый секретарь Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, Е.Л. Мотрич²⁵, профессор Иркутского государственного университета В.И. Дятлов²⁶, сотрудник ИИАЭНДВ Г.Б. Дудченко²⁷, доктор политических наук, сотрудник государственного университета Сан-Диего (США) М.А. Алексеев и др.²⁸

Большинство исследователей, серьезно и целенаправленно занимавшихся проблемой китайской иммиграции в нашу страну, в вопросе территориальной безопасности России, возможности китайской демографической экспансии сходятся во мнении, что на сегодняшний день угрозы лавинообразной неконтролируемой миграции китайцев на территорию России не существует.

Одним из наиболее значимых научных трудов по проблеме китайской миграции в Россию является монография В.Г. Гельбраса «Россия в условиях глобальной китайской миграции»²⁹. Она явилась результатом проведенного в 2002 году исследования китайских общин в Москве, Иркутске, Хабаровске и Владивостоке, аналогичного тому, что прошел в российских городах в 1998 – 1999 году. В этот раз авторы опросили 525 китайских мигрантов.

²³ См., например, *Гельбрас В.Г.* Предварительные итоги изучения проблем китайской миграции в Москве, Хабаровске, Владивостоке и Уссурийске (результаты анкетных опросов) // *Перспективы Дальневосточного региона: китайский фактор.* М., 1999; *Гельбрас В.Г.* Китайские мигранты в Москве // «Азия и Африка сегодня». 1999, № 11; 2000, №1; *Гельбрас В.Г.* Китайские землячества в российских регионах // *Диаспоры*, 2001 №2-3

²⁴ *Гельбрас В.Г.* Китайская реальность России. М. 2001

²⁵ *Мотрич Е.Л.* Демографический потенциал и присутствие китайцев на Российском Дальнем Востоке // *Проблемы Дальнего Востока.* 2001. №6

²⁶ *Дятлов В.И.* Китайцы в Сибири: отношение общества и политика властей // *Перспективы Дальневосточного региона: население, миграция, рынки труда / Под ред. Г. Витковской и Д. Тренина.* - М., 1999

²⁷ *Дудченко Г.Б.* Граждане КНР во Владивостоке: реалии современности // *Россия и АТР.* 2001, №4

²⁸ *Алексеев М.А.* Угрожает ли России китайская миграция? (Территориальная безопасность и межэтнические отношения в Приморском крае) // *Мировая экономика и международные отношения.* 2000, №11 – 12.

²⁹ *Гельбрас В.Г.* Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004.

Принципиально новым выводом, к которому пришел по итогам исследования В.Г. Гельбрас явилось то, что китайская миграция во всем мире переходит сейчас в новую стадию: период стихийного переселения отдельных выходцев из КНР в другие страны мира завершился, начинается этап целенаправленной и стимулируемой Пекином эмиграции китайцев, призванных, по плану правительства КНР, служить интересам Китая за рубежом, обеспечивая планомерное расширение внешних рынков сбыта для китайских товаров по всему миру.

Важно отметить, что исследование 2002 года явилось первой попыткой оценить значение миграции китайских студентов в Россию. Для этого в число респондентов было включено 155 учащихся вузов, приехавших из КНР, причем в Москве они составили почти половину всех опрошенных – 74 человека.

К наиболее значимым исследованиям китайской диаспоры в России относятся труды ведущего научного сотрудника Института Дальнего Востока РАН, доктора исторических наук, А.Г. Ларина. В своих статьях и монографиях³⁰ автор исследует различные аспекты китайской миграции в Россию на протяжении всей истории существования этого процесса – с середины XIX в. и до наших дней.

В зарубежной науке проблеме китайской миграции посвящены многочисленные исследования, причем в последние два десятилетия наблюдается всплеск интереса американских и европейских ученых к данной теме, который связан с резкой интенсификацией миграционных процессов из КНР. В центре внимания западных исследователей находится современное состояние китайской диаспоры и перемены, случившиеся с ней в последние десятилетия – после образования КНР³¹.

³⁰ См., например: *Ларин А.Г.* Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк. М., 2003; *Ларин А.Г.* Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009; *Ларин А.Г.* Китай и зарубежные китайцы. М., 2008.

³¹ См., например, *Nyiri P.* New Chinese Migrants in Europe. The case of the Chinese community in Hungary. Ashgate Publishing, 1999; *The Chinese diaspora: space, place, mobility, and identity.* / Ed. by Laurence J.C. Ma, Carolyn Cartier. 2003. P. 265; *Beyond Chinatown: New Chinese Migration and the Global Expansion of China.* /Ed. by Mette Thunø. Copenhagen, NIAS Press, 2007; *Nyiri P., Savel'ev I.* Globalizing Chinese Migration: Trends in Europe and Asia. Hampshire, Ashgate publishing, 2002; *Paul J. Bolt.* China's Development and the Chinese Overseas, 1978-1994: State and Diaspora in the Contemporary World Order Illinois, 1996; *Sinn E.* The Last Half Century of Chinese Overseas Hong Kong, Hong Kong University press, 1998 и др.

Среди основополагающих работ по теме внешней китайской миграции следует, в первую очередь, назвать четырехтомный сборник статей «Зарубежные китайцы»³² под редакцией профессора Хун Лю, заведующего кафедрой исследований Китая в университете Манчестера. В данном сборнике представлены 68 работ ведущих синологов и специалистов по китайской миграции, из разных регионов мира. В их статьях освещены различные вопросы теории, периодизации, исторической эволюции и развития процесса китайской миграции.

Среди других важных работ, вышедших на западе, следует назвать исследование профессоров Дж. Хали, Ч. Тан и Ю. Хали «Новые Императоры Азии. Зарубежные китайцы, их стратегии и сравнительные преимущества», вышедшее в 1998 г.³³ Авторы книги уделяют внимание предпринимательской составляющей китайской диаспоры, анализируя деловую активность и жизнедеятельность зарубежных китайцев в контексте конфуцианской философии, их семейных и родовых ценностей и других ментальных и психологических особенностей зарубежных мигрантов из Поднебесной.

Изучая западную историографию, нельзя не отметить несколько ее принципиальных отличительных черт. Во-первых, едва ли не большинство исследователей китайской диаспоры сами являются выходцами из Китая или потомками китайских мигрантов, из-за чего большое внимание в их трудах уделяется вопросу особенностей и эволюции этнической идентичности зарубежных китайцев, а также влиянию на нее западных ценностей. Во-вторых, крайне редко в иностранной литературе поднимаются вопросы безопасности, этнической преступности и, тем более, чрезмерной демографической концентрации китайского населения в том или ином регионе мира. Несмотря на то, что значительная часть исследований посвящена китайской диаспоре в странах Юго-Восточной Азии, где китайское присутствие наиболее значительно, в них не говорится о негативных последствиях китайской экспансии или отчуждении суверенных территорий соответствующих стран. В-

³² The Chinese overseas / Ed. Hong Liu. NY, Routledge, 2006

³³ Haley G., Tan Ch., Haley U. New Asian Emperors. The Overseas Chinese, their strategies and comparative advantages. London, Butterworth-Heinemann, 1998.

третьих, в абсолютном большинстве своих работ западные исследователи сконцентрированы на положении дел в принимающем обществе. Сравнительно редко поднимаются вопросы взаимоотношения зарубежных китайцев со страной исхода и их взаимного влияния.

В этой связи нельзя не упомянуть еще один труд, изданный за пределами КНР. Это «Энциклопедия зарубежных китайцев» под редакцией Пан Лин, основателя т.н. фонда Наследия Китая в Сингапуре (где этнические китайцы составляют до 80% населения страны), содержащая статьи исследователей китайской диаспоры со всего света. В этой книге поднимаются темы миграции, отношений зарубежных китайцев с принимающими странами с одной стороны и с Китаем – с другой, освещаются вопросы устройства китайских диаспор.

В КНР проблеме китайской эмиграции сейчас также уделяется значительное внимание. Для эффективной работы в этом направлении был основан научно-исследовательский институт Истории китайских мигрантов³⁴, целью которого является разработка рекомендаций для центрального правительства КНР по вопросам управления внешней миграцией, координирование работы китайских исследователей в этом направлении, организация научных конференций. Институт издает целый ряд научных журналов: «Изучение истории хуацяо и хуажэнь»³⁵, «Материалы о хуацяо и хуажэнь»³⁶ и др. Кроме того, научные центры созданы в ряде китайских университетов. Например, Центр исследований хуацяо и хуажэнь при Пекинском университете³⁷ или Академия хуацяо и хуажэнь при университете Цзинань³⁸.

Научные труды, по теме китайской миграции, выходящие в Китае, способствуют созданию внутри страны положительного образа зарубежных соотечественников, формированию лояльного отношения к китайским эмигрантам среди жителей КНР, ощущения у них единства нации, состоящей из граждан Китая и их соотечественников, живущих за границей.

³⁴ 华侨华人历史研究所 (Zhongguo huaqiao huaren lishi yanjiusuo) .

³⁵ 华侨华人历史研究 (Huaqiao huaren lishi yanjiu)

³⁶ 华侨华人资料 (Huaqiao huaren ziliao)

³⁷ 北京大学华侨华人研究中心 (Beijing Daxue huaqiao zhongxin)

³⁸ 暨南大学华侨华人研究院 (Jinan daxue huaqiao huaren yanjiuyuan)

Если говорить о конкретных исследователях китайской миграции, работающих в КНР, в первую очередь нужно упомянуть имя Чжуана Готу, члена консультативного комитета Канцелярии по делам хуацяо при Государственном совете КНР, автора многочисленных трудов по китайской миграции³⁹.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования состоит в следующем:

1. китайские меньшинства проанализированы в контексте существующих теорий диаспоры;
2. отмечены основные отличительные особенности формирования китайской диаспоры в нашей стране;
3. исследована диаспоральная идентичность зарубежных китайцев, выявлены ее особенности и зависимость от политики правительства КНР;
4. проанализированы основные направления миграционной и диаспоральной политики КНР и их влияние на развитие зарубежных китайских меньшинств;
5. на основе разнообразных источников информации дана приблизительная оценка и проанализировано изменение численности китайского населения на российском Дальнем Востоке, подвергнут критике миф о «желтой угрозе»;
6. на примере китайской учащейся молодежи в Москве проанализирована сложившаяся ситуация в области образовательной миграции иностранцев в нашу страну.

Теоретическая значимость. Результаты диссертационного исследования могут дополнить фактологический материал, составляющий базу современной теории миграции и теории диаспоры. Предлагаемая работа может послужить

³⁹ См., например, *Zhuang Guotu*. Qingchu dao yupian zhanzheng qianxi nanyang huaqiao renkou jiegou (Структура китайского населения Юго-Восточной Азии с начала правления династии Цин до Опиумной войны). *Nanyang wenti yanjiu* №1, 1992; *Zhuang Guotu*. Lun Zhongguoren yimin dongnanya de sici dachao (К вопросу о четырех волнах китайской миграции в Юго-Восточную Азию) // *Nanyang wenti yanjiu*. 2008; *Zhuang Guotu*. Huaqiao huaren fenbu zhuangkuang he fazhan qushi. (Современное распределение и тенденции развития китайцев за рубежом). [Электронный ресурс] URL: <http://qwgzyj.gqb.gov.cn/yjytt/155/1830.shtml> (дата последнего обращения - 25.01.2013).

дальнейшему теоретическому осмыслению роли государства в процессе диаспорообразования в современном мире.

Практическая значимость. Результаты исследования могут иметь практическую пользу для служб, определяющих политику государства в сфере миграции. Представление о реальной ситуации необходимо для принятия адекватных мер в вопросах организованного и контролируемого привлечения иностранных граждан в нашу страну.

Научный подход к проблеме присутствия на Дальнем Востоке России китайского населения позволит свести к минимуму спекуляции средств массовой информации на тему «демографической экспансии КНР» и «желтой угрозы», которые провоцируют настороженное или даже враждебное отношение российского населения к приезжим из КНР и Китая в целом и мешают развитию взаимовыгодных партнерских отношений с этой страной. В то же время адекватная оценка присутствия граждан КНР на Дальнем Востоке страны может способствовать выработке своевременных и грамотных мер по регулированию миграционных потоков в этом регионе.

Критический анализ процесса обучения китайской молодежи в российских вузах и шире – условий учебы и труда китайцев может быть непосредственно использован органами образования нашей страны для реформирования и улучшения сложившейся системы привлечения и обучения иностранцев.

Апробация результатов исследования. Работа была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры этнологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Отдельные положения диссертации опубликованы в научных статьях и материалах международных конференций.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности. Диссертация полностью соответствует формуле паспорта специальности 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология». Результаты диссертационного исследования соответствуют следующим пунктам паспорта специальности 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология»:

5. Межэтнические отношения (в том числе конфликты);

7. Этнодемография и этноэкология;

8. Этносоциология, этнопсихология, этнополитология;

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложений и библиографии, содержит таблицы, графики и карты.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяется объект, предмет, цели и задачи, хронологические рамки, методология диссертации, характеризуется источниковая база, анализируется степень разработанности темы в отечественной и зарубежной литературе, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава, «Мировая китайская диаспора. Теория, история и современное состояние», посвящена мировой китайской диаспоре. Нами предпринята попытка классифицировать китайские рассеяния мигрантов в свете существующих научных теорий, вкратце проследить историю формирования китайской диаспоры, выделить основные регионы ее расселения, определить важнейшие тенденции ее развития, а также выявить факторы, влияющие на формирование и изменение диаспоральной идентичности у зарубежных китайцев.

Долгое время за идеальную модель диаспоры, с которой сопоставлялись любые другие сообщества мигрантов, принимались еврейские рассеяния, а в качестве основных характеристик, определяющих это понятие, ученые, как правило, выделяли:

1. вынужденный характер перемещения людей за пределы их родины и
2. идеализацию исторического места проживания своих предков, которое становится связующим звеном для членов диаспоры и может выражаться в идее возвращения на родную землю⁴⁰.

⁴⁰ См.: *Safran W.*, Diasporas in modern societies: myths of homeland and return // *Diaspora №1*, 1991, Vol. 1, p.83-99; *Tölölyan K.* Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment. // *Diaspora №1*, 1996 p.12-14.

В 1980-х гг. стала наблюдаться тенденция к расширительному толкованию слова «диаспора». Британский социолог Робин Коэн, в середине 90-х гг. писал о более чем тридцати этнических группах, живущих за рубежом, которые именовали себя или классифицировались учеными как диаспоры⁴¹, в 2008 году он насчитал уже более сотни таких меньшинств⁴².

Существовавшие веками и общепризнанные меньшинства стали именоваться «классическими» диаспорами, а для обозначения оформившихся в последние десятилетия рассеяний, группой американских и израильских исследователей было введено понятие «новых», или «современных» диаспор⁴³.

Собственную теорию диаспоры предлагает в своем исследовании директор Института этнологии и антропологии РАН, академик В.А. Тишков⁴⁴. Ключевым пунктом теории В.А. Тишкова является отношение членов диаспоры к их родине. В.А. Тишков подчеркивает условный и неоднозначный характер этой категории: «“Родина” – это рациональный (инструменталистский) выбор, а не исторически детерминированное предписание»⁴⁵. Другой принципиальной особенностью теории В.А. Тишкова является восприятие диаспоры как надэтнического, главным образом, как политического явления. Этот тезис был раскритикован С.А. Арутюновым⁴⁶.

Резюмируя различные трактовки феномена диаспоры и применяя существующие научные теории к крупнейшему в мире рассеянию – китайской диаспоре, – мы предлагаем следующее понимание данного явления: диаспора – это общность людей, живущих за пределами территории первоначального проживания своего этноса, но сохранивших осознание своей принадлежности к одному народу или нации. Основными признаками, отличающими диаспору от иных видов этнических рассеяний, являются:

⁴¹ *Cohen R.* Diasporas and the State: From Victims to Challenger // *International Affairs* 72 (3), July 1996.

[Электронный ресурс]

URL: <http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/sociology/staff/emeritus/cohen/research/papers/diasporas.pdf> (дата последнего обращения - 25.01.2013).

⁴² *Cohen R.* *Global Diasporas: an introduction.* Second edition. - New York, 2008.

⁴³ См. *Modern diasporas in international politics.* /Ed. Sheffer G. –New York, 1986.

⁴⁴ *Тишков В.А.* Теория и политика диаспоры. // *Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии.* Гл. XIII.. М., 2003.

⁴⁵ Там же, С.442.

⁴⁶ *Арутюнов С.А.* Диаспора – это процесс. // *Этнографическое обозрение*, 2000. №2. С.75

1. наличие у всех членов меньшинства представления об общей родине, которая может либо являться реально существующим государством, либо сохраняться в форме коллективной памяти;

2. стремление сохранять особую идентичность и препятствовать ассимиляции и растворению в принимающем большинстве;

3. наличие культурной основы, единой для всех членов меньшинства, но отличной от культурного фона принимающего общества;

4. стремление меньшинства к консолидации путем формирования единых социальных связей и экономических институтов.

История китайской миграции насчитывает более двух тысячелетий. Процесс китайской миграции можно разделить на 4 этапа: первый охватывает промежуток с древнейших времен до первой половины XIX века и характеризуется преимущественно торговой миграцией в страны Юго-Восточной Азии. Второй – столетие с середины XIX века до 1949 года – это время (вначале в основном насильственного, а позднее – добровольного) перемещения из Китая дешевой рабочей силы. Третий этап длился с 1949 по 1978 год. Для него характерна активизация вторичной миграции китайцев, живших до того в странах Юго-Восточной Азии, и при этом почти полное отсутствие перемещений с материкового Китая. Наконец, последний этап, начавшийся в 1978 году и продолжающийся по сей день, – это период добровольной глобальной миграции китайцев во все основные регионы мира. «Новая волна» переселений из КНР стала явлением мирового масштаба, затронувшим более 160 стран и принципиально изменившим культурную, социальную и экономическую структуру зарубежных китайских общин, формировавшихся на протяжении многих десятилетий.

Вплоть до 1978 года, китайские рассеяния в Юго-Восточной Азии, Австралии, Северной Америке и Европе обладали основными признаками традиционных диаспор: вынужденным характером формирования и наличием у членов меньшинства идеи возвращения на историческую родину.

Идеализация исторической родины и идея возвращения на землю предков выражались в психологической установке, получившей в китайском языке вид поэтических образов: «опавшие листья возвращаются к корням»; «родиться китайцем и умереть с китайской душой»; «лиса умирает, устремившись к своей норе»⁴⁷ и мн. др.

Коренные изменения в миграционной политике Китая, произошедшие после образования КНР, лишили зарубежные общины китайцев «подпитки» со стороны носителей своей национальной культуры. Китайские общины по всему миру оказались оторванными от своей исторической родины и не имели возможности воспринимать те преобразования, которым был подвержен Китай. Политическая и экономическая обстановка, культурная жизнь, менталитет людей, общественное устройство и идеология в КНР - всё это стало принципиально отличаться от дореволюционного Китая, который на протяжении многих десятилетий был страной исхода для миллионов мигрантов, сформировавших зарубежные китайские анклавы. Особенно остро этот разрыв стал ощущаться в период так называемой Культурной революции, когда китайское руководство уничтожало любые проявления традиционализма. В итоге, китайцы, жившие в КНР и их зарубежные соотечественники, фактически, перестали представлять собой единый этнос.

Однако наличие принципиальных социальных, культурных, идеологических, ментальных и прочих различий между зарубежными китайцами предыдущих волн миграции и новыми переселенцами не привело к образованию новой, независимой диаспоры. На первом этапе решающим стал экономический фактор: сталкиваясь с конкретными трудностями бытового, лингвистического или финансового характера, новые мигранты искали помощи и поддержки у своих бывших земляков. Те, в свою очередь, руководствуясь, как правило, соображениями экономической выгоды, стали

⁴⁷落叶归根 (Luo ye gui gen); 生为中国人, 死为中国鬼 (Sheng wei Zhongguoren, si wei Zhongguo gui); 狐死首丘 (Hu si shou qiu)

предлагать приезжим услуги, способствовавшие их скорейшей адаптации к жизни в иноэтничной среде.

Увеличение удельного веса мигрантов из нового Китая привело к тому, что утраченные в середине 60-х годов связи диаспоры со страной исхода стали восстанавливаться. Одновременно китайское правительство берет курс на сближение с соотечественниками, стремясь добиться их расположения и поддержки.

Вторая глава, «Новая волна китайской миграции и китайская диаспора после 1978 г.», посвящена проблеме развития китайской диаспоры после перехода КНР к политике реформ и открытости, анализу причин и предпосылок активизации китайской миграции после 1978 г., выявлению основных направлений современной миграционной и диаспоральной политики Пекина.

Причины роста количества мигрантов из Китая следует искать, прежде всего, в области демографии и экономики. Китай – самая населенная страна мира. По данным переписи населения 2010 года, в КНР проживает почти 1,34 млрд. человек. При этом население Китая, несмотря на усилия китайского правительства, направленные на сокращение рождаемости, продолжает расти: за 10 лет – с момента проведения предыдущей переписи – численность жителей Китая выросла еще на 5,84%, или на 74 млн. человек, то есть почти на 7,5 млн. человек в год⁴⁸. Более того, трудоспособное население, возраст которого находится в диапазоне от 15 до 64 лет, увеличивается еще быстрее: с 2000 по 2010 год – на 110 млн. человек⁴⁹. В условиях ограниченной сырьевой базы и недостатка природных ресурсов перед Китаем остро встает проблема перенаселенности. Нехватка пригодных для земледелия территорий ведет к тому, что в сельской местности значительная доля трудоспособного населения либо остается безработной, либо не имеет постоянного заработка. Если учесть,

⁴⁸ Di liu ci quan guo renkou pucha zhuyao shuju fabu (Публикация основных данных VI Всекитайской переписи населения). [Электронный ресурс] URL: http://www.stats.gov.cn/tjfx/jdfx/t20110428_402722521.htm (дата последнего обращения - 25.01.2013).

⁴⁹ Zhongguo tongji nianjian 2011 (Статистический ежегодник КНР 2011) [Электронный ресурс] URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2011/indexeh.htm> (дата последнего обращения - 25.01.2013).

что сельские жители составляют около половины всего населения страны, перед Китаем остро встает вопрос трудоустройства излишней рабочей силы. По разным оценкам, от 150 до 275 миллионов людей, живущих в деревне, нуждаются в частичном или полном трудоустройстве⁵⁰.

Одновременно стремительными темпами растет и постоянное население городов. В 2011 году в Китае количество горожан впервые в истории превысило численность сельского населения. Это создает дополнительную конкуренцию за рабочие места в городах, что, в свою очередь, способствует росту там безработицы. Избыточная рабочая сила не только является главным фактором активизации внутренних миграций населения, но и создает огромный потенциал для перемещения китайского населения за рубеж.

Еще одним фактором, способствующим «выталкиванию» мигрантов из Китая, является социально-экономическое положение населения. Несмотря на впечатляющий экономический рост, который демонстрирует КНР на протяжении последних десятилетий, в целом, по сравнению с развитыми странами, при пересчете основных экономических показателей на душу населения, Китай остается небогатой страной. Средний годовой доход в пересчете на одного человека в КНР также остается пока на сравнительно невысоком уровне. По официальным данным, в 2010 году он составлял около 19 тыс. юаней (2850 долларов США) для городских жителей и менее 6000 юаней (890 долларов США) для сельского населения⁵¹.

После перехода к политике реформ и открытости китайское правительство рассчитывает на участие соотечественников за рубежом в деле привлечения в КНР зарубежных инвестиций, импорта новейших технологий, создания транснациональных корпораций с участием китайского капитала.

Власти Китая разрабатывают и проводят в жизнь сложный политический курс, которые условно можно разделить на два взаимосвязанных направления – регулирование миграционных потоков и диаспоральную политику.

⁵⁰ Rochon C., Verdier G., Lipschitz L. A Real Model of Transitional Growth and Competitiveness in China. International Monetary Fund, Washington, 2008 P.7

⁵¹ Zhongguo tongji nianjian 2011 (Статистический ежегодник КНР 2011) [Электронный ресурс] URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2011/indexeh.htm> (дата последнего обращения - 25.01.2013).

В современной миграционной политике КНР наблюдаются следующие тенденции:

- происходит постепенная либерализация ограничений на выезд китайцев за рубеж;
- упрощается процедура въезда зарубежных соотечественников в страну, принимаются меры по возвращению в страну реэмигрантов;
- осуществляется экспорт рабочей силы за границу для работы по контрактам;
- поощряется отправка молодежи за рубеж для получения высшего образования, а также стимулируется возвращение молодых китайских специалистов из-за границы на родину.

В конце 1990-х годов наступает новый этап в истории внешней миграции китайцев. Он характеризуется огромным ростом количества выездов китайских граждан за границу. Именно сейчас впервые в истории это явление приобретает по-настоящему массовый характер. По данным статистической службы Китая, с 1997 по 2010 год общее число зарубежных поездок граждан КНР возросло более чем в 20 раз – с 2,44 млн. до 51,5 млн. в год⁵².

Диаспоральная политика КНР предполагает следующие меры:

- налаживание и укрепление связей китайской диаспоры со страной исхода;
- создание благоприятных условий для привлечения капитала зарубежных соотечественников в китайскую экономику;
- патриотическое воспитание зарубежных китайцев, формирование у них положительного образа и лояльного отношения к КНР, приобщение их к китайской культуре;
- консолидация китайской диаспоры на международном уровне – посредством создания и развития сети разного рода ассоциаций зарубежных китайцев.

⁵² Zhongguo tongji nianjian 1996 - 2011 (Статистические ежегодники КНР 1996 - 2011) [Электронный ресурс] URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjs/> (дата последнего обращения - 25.01.2013).

Основной отличительной чертой новой волны китайской миграции является значительное изменение социального состава мигрантов. Если до 1978 года за границу уезжали преимущественно беднейшие слои населения, а целью их перемещения был поиск средств к существованию, то теперь значительную долю мигрантов составляют образованные и финансово состоятельные лица.

Другой важной особенностью является резкое расширение географии исхода и этнического состава мигрантов. Традиционно, на протяжении нескольких столетий, основными поставщиками переселенцев были две провинции южного Китая – Фуцзянь и Гуандун. Но в 1980-ые годы за рубеж отправляются выходцы уже практически из всех регионов КНР.

В профессиональной принадлежности членов диаспоры также наблюдается значительно большее, чем прежде, разнообразие. Новые китайские мигранты, в отличие от своих предшественников, заняты не только в сфере торговли и ресторанном бизнесе, но все чаще работают в одном коллективе с представителями принимающего большинства – в интеллектуально-научной сфере, на производстве и в других областях экономики, где ранее их удельный вес был ничтожно малым. Таким образом, можно констатировать, что под влиянием новой волны миграции китайская диаспора стала, с одной стороны, значительно менее однородна, но, с другой, – гораздо более склонной к интеграции в общество страны проживания.

Еще одной принципиальной особенностью новой волны явилось расширение географии и смещение векторов миграции. Впервые в истории страны Юго-Восточной Азии перестали быть основным принимающим регионом для китайских переселенцев. С начала политики реформ и открытости и вплоть до середины 90-х годов XX века мигранты из КНР стремились преимущественно в развитые страны Северной Америки и Европы. Сейчас к регионам, активно принимающим китайских мигрантов, помимо Юго-Восточной Азии, Северной Америки и Европы, можно также отнести Австралию, Восточную Азию, Африку, Ближний Восток и др.

Число новых мигрантов, обосновавшихся за рубежом, в промежутке с середины 90-х годов до 2008 года выросло в 9-12 раз. На 2008 год общее количество «новых» китайских мигрантов в мире достигало почти 9,6 млн. человек⁵³.

В конечном итоге, на сегодняшний день в мире сложилась следующая картина расселения зарубежных китайцев: Юго-Восточная Азия (преимущественно благодаря «старым» мигрантам и их потомкам) остается основным регионом сосредоточения «хуажэнь», на данный момент здесь по-прежнему проживает около трех четвертей зарубежных китайцев. Это около 33,5 млн. человек. «Новые» мигранты сосредоточены преимущественно в США, Канаде и государствах Европы. В Северной Америке китайское население в совокупности насчитывает 5,3 млн. человек, в Европе – 2 млн. Еще около 4,6 млн. китайцев расселено в других регионах мира⁵⁴.

Третья глава, «Место России в структуре современной китайской миграции», посвящена китайской диаспоре в России. В ней анализируются основные особенности процесса формирования общин китайских мигрантов на территории нашей страны, выделяются их отличительные черты, характеризуются механизмы консолидации китайского меньшинства; даются приблизительные оценки численности мигрантов из КНР в стране в целом и на Дальнем Востоке России; подробно освещается ситуация в сфере обучения китайской молодежи в нашей стране, выделяются основные проблемные места в этой области.

В конце 1950-х годов, после десятилетия «братских» отношений, между СССР и Китаем наступает резкое похолодание. Всякая миграция из Китая прекращается. Китайцы, оставшиеся после начала советско-китайского конфликта в СССР, фактически, разрывали всякие отношения со своей родиной и в дальнейшем ориентировались лишь на скорейшую интеграцию в принимающее общество. Китайские иммигранты, чья судьба сложилась именно

⁵³ *Zhuang Guotu*. Huaqiao huaren fenbu zhuangkuang he fazhan qushi. (Современное распределение и тенденции развития китайцев за рубежом). [Электронный ресурс] URL: <http://qwgzzyj.gqb.gov.cn/yjyt/155/1830.shtml> (дата последнего обращения - 25.01.2013).

⁵⁴ Ibid.

так, к началу 90-х годов практически полностью ассимилировались. По переписи населения 1989 года на всей территории СССР нашлось всего 3738 китайцев, считавших своим родным языком китайский, вдвое меньше числа тех, кто назвал таковым русский язык⁵⁵.

Таким образом, современная китайская миграция в Россию представляет собой явление совершенно новое, зародившееся и развивающееся на наших глазах и практически никак не связанное с предыдущими волнами переселений китайцев. Формирование китайских общин в современной России началось на рубеже 80-х – 90-х годов XX века, фактически, с чистого листа. Сегодня китайские общины представляют собой не разрозненные сообщества временных переселенцев, а сложные самостоятельные экономические и социальные организмы с развитой инфраструктурой, включающей СМИ на китайском языке, гостиницы и общежития, различные ассоциации и организации, финансовую систему, предлагающую разнообразные услуги: обмен валют, наличные и безналичные денежные переводы в различные страны мира.

Анализируя историю китайской миграции в Россию, нельзя не отметить, что наша страна никогда не являлась для китайцев желанным местом для эмиграции, почти все они приезжают сюда не для того, чтобы поселиться здесь навсегда, а с целью заработать денег и вернуться назад. Поэтому миграции китайцев, особенно в восточных областях России, носят в большинстве случаев кратковременный характер.

Одним из самых острых вопросов, связанных с присутствием китайцев в России, является проблема их численности. В прессе и на телевидении на протяжении без малого двух десятилетий регулярно появляются панические сообщения о том, что миллионы китайцев наводнили российский Дальний Восток и в ближайшей перспективе угрожают России оккупацией ее территории. Более того, подобные оценки встречаются и в выступлениях должностных лиц.

⁵⁵ Национальный состав населения СССР. Госкомстат СССР. М., 1991. С.25

К сожалению, в России на данный момент не существует единого и достоверного источника информации о численности китайцев на территории нашей страны. Эксперты в области китайской миграции на основе анализа многочисленных источников и личных наблюдений приходят к выводу, что численность китайцев, одновременно находящихся на территории России находится в диапазоне от 200 000 до 500 000 человек⁵⁶. В Госсовете КНР нам также назвали цифру в 200 000 человек.

По статистике, приведенной в переписи 2002 года, в России на постоянной основе находилось 34577 китайцев⁵⁷, в 2010 – на пять с половиной тысяч (16,2%) меньше – 28943 человек⁵⁸.

Следует обратить внимание на почти трехкратное уменьшение представительства китайцев в Центральном федеральном округе и, особенно, в Москве – с 12801 в 2002 до 3222 человек в 2010 г. Резкий перепад численности граждан КНР, как в Москве, так и по стране в целом объясняется, первую очередь, последствиями мирового финансово-экономического кризиса, приведшего к снижению покупательной способности населения, а, следовательно, и спроса на китайские товары, что, в свою очередь, повлекло за собой разорение многих мелких китайских предпринимателей. Второй важнейшей причиной снижения явилось закрытие в 2009 г. Черкизовского рынка («АСТ»), где базировались многие китайские оптово-розничные торговцы. Потеряв огромные средства в результате конфискации, большинство из них предпочло вернуться в Китай.

Отметим также, что спрогнозированного мифами про «желтую угрозу» резкого роста китайского присутствия на Дальнем Востоке РФ пока не произошло. Доля Дальневосточного федерального округа (ДФО) в

⁵⁶ См. *Ларин В.Л.* В тени проснувшегося дракона: Российско-китайские отношения на рубеже XX - XXI веков. Владивосток, 2006; *Гельбрас В.Г.* Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004; *Ларин А.Г.* Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009. С.149; *Зайончковская Ж.А.* Миграция вышла из тени. // Отечественные записки, 2004, №4

⁵⁷ Всероссийская перепись населения 2002 года. Национальный состав населения. [Электронный ресурс] URL: http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_04_01.htm (дата последнего обращения - 25.01.2013).

⁵⁸ Всероссийская перепись населения 2010 года. Национальный состав населения. [Электронный ресурс] URL: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/tab5.xls (дата последнего обращения - 25.01.2013).

распределении китайских мигрантов также осталась примерно на том же уровне – 30% против прежних 28%.

По нашим подсчетам, китайцы составляют не более 2,4% от всего населения Дальневосточного Федерального округа: в Приморском крае – 2,5%, в Хабаровском крае – 4,9%, в Еврейской автономной области – 0,8%, в Амурской области – 1,37%, в Забайкальском крае – 1%. Эти цифры рассчитаны для всех китайских мигрантов в ДВФО, а не только для постоянно там живущих.

По данным Федеральной пограничной службы⁵⁹, с 2001 по 2011 год количество въездов китайцев в нашу страну увеличилось почти в два раза. Тем не менее, абсолютное большинство граждан КНР, посетивших Россию в этот период, выехало обратно. Не вернулось в Китай с 2001 по 2011 г. в общей сложности около 178,6 тыс. человек. Чтобы понять, какая доля из них могла осесть на Дальнем Востоке России, воспользуемся пропорцией в 28% - 30%, определенной переписями населения 2002 и 2010 года и получим цифру в приблизительно 53 тыс. человек.

Итак, анализируя и сопоставляя данные различных источников по концентрации китайцев на Дальневосточных территориях России, а также исходя из минимального численного роста постоянного китайского населения в ДВФО, можно с уверенностью говорить о несостоятельности и отсутствии научной базы в рассуждениях алармистов о происходящей оккупации китайским населением Дальнего Востока России.

Значительные проблемы наблюдаются в области обучения китайской молодежи в российских вузах. Медленное и малоэффективное развитие коммуникативной функции у китайских мигрантов, связанное со сложностью русского языка, а также с недостаточной языковой подготовкой на ранней стадии обучения, предопределяет в значительной мере слабую эффективность их обучения в вузах столицы. В целом, среди всех учащихся на трудности в

⁵⁹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 г. М., 2012., а также аналогичные бюллетени за предыдущие годы.

освоении материала, связанные с недостаточно хорошим знанием русского языка, пожаловалась без малого половина опрошенных студентов.

Причины сложившейся ситуации заключаются в том, что Россия, к сожалению, в последнее время занимает в системе приоритетов китайских выпускников и абитуриентов не самую выгодную позицию. Российские вузы стали пристанищем для самых слабых китайских студентов, не сумевших поступить ни в один китайский вуз и, более того, не имеющих возможности поехать в Европу или Северную Америку по причине незнания английского языка. Платное обучение в развивающихся странах, в том числе и России, становится для них единственной возможностью получить диплом о высшем образовании и найти себе более или менее престижную и высокооплачиваемую работу. Абсолютное большинство учащихся в российских вузах китайцев представляют именно эту категорию.

На сегодняшний день Россия не входит в число основных стран-реципиентов учебных мигрантов из Китая, занимая в этом списке лишь 11 место, несмотря на географическую близость, сравнительную дешевизну и сложившиеся традиции. Российское образование на сегодняшний день никак не поддерживает мировой тренд к быстрому количественному росту китайской молодежи, обучающейся за рубежом. Более того, Россия постепенно теряет свои и без того весьма скромные позиции в сфере обучения иностранцев.

Еще одной отличительной особенностью большинства китайцев, получающих образование в России, является нежелание по завершении срока обучения оставаться в нашей стране. Среди опрошенных нами учащихся Москвы более 85% респондентов заявили о своем желании уехать из России по окончании вуза. Среди них три четверти собирались вернуться обратно в Китай, а еще одна четверть – продолжить обучение или искать работу в странах Европы или Америки.

Снижающееся качество высшего образования, сложности процесса социальной и культурной адаптации, распространенная в обществе ксенофобия

и нетерпимость по отношению к приезжим – всё это привело к тому, что представители талантливой китайской молодежи все реже выбирают Россию в качестве страны, где они могли бы получить полезные навыки и умения и затем эффективно использовать их на практике.

В заключении подведены основные итоги исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту:

1. Возобновление китайской миграции дало начало принципиально новому этапу в истории этого явления. Оно привела к кардинальному переустройству китайского меньшинства, к трансформации идентичности зарубежных китайцев, их самосознания и самовосприятия.

2. Новый политический курс в отношении внешней миграции и зарубежных соотечественников, принятый в КНР в конце 70-х – начале 80-х годов XX века в сочетании с комплексом «выталкивающих» факторов, сложившихся в Китае, привел к беспрецедентной активизации международных миграционных потоков из Китая.

3. В конце XX – первом десятилетии XXI века процесс зарубежной китайской миграции получил новый импульс. Наблюдается радикальный рост всех видов миграционных потоков из Китая – от туристических поездок до эмиграции на постоянное место жительства.

4. Современная диаспоральная политика КНР ориентирована на интеграцию всех лиц, имеющих китайское происхождение, независимо от того, к гражданству какого государства они принадлежат, в т.н. «патриотический единый фронт», или даже «нацию Китая».

5. История развития общин китайских мигрантов в России принципиальным образом отличается от процессов диаспорообразования в большинстве стран мира, в результате чего в РФ разветвленная система общин китайских мигрантов сложилась только в 1990-х годах. Китайское меньшинство в нашей стране находится пока на ранней стадии формирования и не всегда подчиняется законам, по которым происходит развитие китайской диаспоры в странах Юго-Восточной Азии и на Западе. В частности, Россию

пока не затронул радикальный рост миграционного потока, который наблюдается в большинстве регионов мира с конца 1990-х годов.

6. На сегодняшний день китайское присутствие не превышает на Дальнем Востоке России 3 – 5% от всего населения региона и не создает опасности чрезмерно высокой концентрации китайцев среди местных жителей. В этой связи необоснованными выглядят разговоры о демографической экспансии Китая в этот регион.

7. На сегодняшний день наиболее эффективными мерами в сфере регулирования миграционных потоков является привлечение в страну учащейся молодежи и молодых специалистов. К сожалению, в условиях, когда во всем мире наблюдается резкий рост числа учащихся из КНР, Россия оказалась не готова поддержать эту тенденцию и, напротив, стала постепенно сдавать позиции страны, принимающей учебных мигрантов.

Список опубликованных по теме работ:

1. Калмыков П.Н. Китайская учащаяся молодежь Москвы. Ресурс миграционного притока или российские контрагенты в Китае? // Вестник РГГУ. Серия «Социология». 2009. №2/09. С. 234 – 250. (0,9 п.л.) (журнал из Перечня ВАК).

2. Калмыков П.Н. Китайские учащиеся в Москве. Этносоциологическая характеристика и проблемы адаптации. // Прошлое и настоящее этнологических исследований. Сборник научных статей, посвященный 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова. / Отв. ред. Никишенков А.А, М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 126 – 137 (0,8 п.л.).

3. Калмыков П.Н. Китайская учащаяся молодежь в Москве. // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. (CD-диск) (0,2 п.л.).

4. Калмыков П.Н. Китайское землячество в Москве. Основные особенности и отличительные черты. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011». / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2011. (DVD-диск) (0,2 п.л.).